

УДК 93/94

СОЗДАНИЕ НОВОИЛЕЦКОГО РАЙОНА ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ЗАСЕЛЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

© 2013 А.И. Кортуннов

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г.Уфа

Поступила в редакцию 30.09.2013

В данной статье рассматривается история создания Новоилецкого района Оренбургского казачьего войска в первой половине XIX в., выделяются особенности заселения района казачьим и неказачьим населением, перевода на Новоилецкую оборонительную линию красноуфимских казаков, ясачных татар, малороссиян, государственных крестьян, казенных солевозов и др.

Ключевые слова: колонизация, Новоилецкий район, Новоилецкая линия, Оренбургское казачье войско, заселение, переселенцы.

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0963 (тема научно-исследовательской работы – «Роль государств эпохи средневековья и нового времени в процессе формирования этнокультурной карты Южного Урала и Прикамья»).

Бесспорно актуальными в отечественной исторической науке на сегодняшний день остаются вопросы присоединения, заселения и хозяйственного освоения юго-восточных окраин Российского государства в XVI-XVIII вв. Данные процессы растянулись на несколько столетий, что было связано с открытым противостоянием народов Урало-Поволжья проникновению в регион новой российской администрации, а вместе с ней и многочисленных переселенцев (крестьян, военно-служилых людей, православных монахов и др.). Откровенной колониальной политикой российского правительства в XVII-XVIII вв. были недовольны башкиры (что привело к многочисленным башкирским восстаниям), киргиз-кайсаки и калмыки (активно боровшиеся за свои кочевья) и другие местные народы. Активное строительство в 30-40-х гг. XVIII в. городов и крепостей в регионе, Новой Закамской линии, а также огромной по протяженности Оренбургской пограничной линии привело к еще большей конфронтации в Урало-Поволжском регионе, что в конечном итоге закончилось Пугачевским восстанием, в котором, как известно, приняли самое непосредственное участие представители почти всех местных народов.

После подавления восстания политика российского правительства была предсказуема и состояла в наращивании темпов колонизации региона путем усиления местного административного аппарата, активного заселения новых территорий в основном русским населением,

*Кортуннов Алексей Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории.
E-mail: kortunov@rambler.ru*

налаживания тесных контактов с лояльно настроенной к России богатой верхушкой местных народов и мусульманским духовенством и т.п. Также местные власти озаботились созданием новых нерегулярных военных формирований в регионе, в частности, в 1748 году было создано Оренбургское нерегулярное казачье войско, объединившее в себе почти все нерегулярные военные части Урала и частично Поволжья, которые должны были не только защищать Оренбургскую пограничную линию, но и помогать в подавлении многочисленных локальных восстаний в Оренбургском крае.

В данном контексте Южный Урал всегда являлся центральным местом противоборства, где сталкивались интересы многих местных народов. В XVIII в. здесь происходили известные события, которые повлекли за собой очень жесткую реакцию российского правительства. В конце столетия в регионе вводится кантонная система управления, которая окончательно была отменена лишь в 60-х гг. XIX в. И как раз в первой половине XIX в. мы можем наблюдать активную фазу колониальной политики российского правительства, стремившегося «отвоевать» землю у башкир, киргиз-кайсаков и др.

Одним из формальных предлогов для таких действий стал перенос Оренбургской пограничной линии в глубь киргиз-кайсацких степей, что, по мнению местной администрации, способствовало оптимизации охраны юго-восточной границы Российской империи и давало немало экономических выгод государству. В частности, показательным здесь оказался проект начала XIX в. по переносу Оренбургской пограничной

линии с р.Урал ниже на р.Илек и заселение вновь созданной Новоилецкой пограничной линии казаками. При этом причина смещения границы не скрывалась местными властями. Она была связана со стремлением прикрыть илецкие соляные промыслы (которые уже давно активно разрабатывались), а также налаженный солевозный путь из Илецкой защиты в Самару.

История начала разработки илецких соляных источников мало изучена. Член Оренбургской ученой архивной комиссии А.Е. Алекторов в своей работе «История Оренбургской губернии» сделал короткое отступление по этому вопросу: «В какое время и кем открыт был илецкий соляной источник, к сожалению многих, нет достоверных сведений; известно только по преданию, что соль на этом месте добывалась нагайцами, кочевавшими по реке Илеку, киргизами и их соседями башкирами. До сих пор еще (близ места нынешней разработки соли) есть ямы различной величины, в которых находили в недавние времена грубые орудия для ломки соли, свидетельствующие о действиях рук человеческих во времена отдаленных...»¹.

Далее автор утверждает, что «...до занятия в первой половине прошедшего века (имеется ввиду XIX в. – А.К.) пограничной по Илеку линии, илецкий соляной промысел не имел и малейшего значения. Положим, киргизы и употребляли соль в пищу и выламывали для скота своего, но эта добыча соли была ничтожная, и киргизы оставались равнодушными к богатству природы. Только с 1774 года и начинается историческая известность илецких соляных копий»².

Можно не согласиться с последними утверждениями А.Е. Алекторова, так как законодательные источники свидетельствуют о другом. В Полном Собрании законов Российской Империи был опубликован «Устав о соляных промыслах и о торге оною и о прочем», датированный 1727 г. В нем, в частности, мы находим упоминание об илецкой соли: «...в Российской империи, кроме солеваренных заводов, имеется самородная многая соль, а именно: ... при реке Илек, впадающей в Яик, называемая Илецкая, и по обеим сторонам Яика реки ... в которых соль брали и привозя отдавали в казну для продажи: от ныне промышленникам из оных мест, или вновь где кто сыщет, брать и привозя продавать свободно, с платежом положенной пошлины без всякой утайки... Всем соляным промышленникам и заводчикам, за вольный их промысел и продажу, платить в таможенную пошлину с ... Илецкой и Эльтонской и прочей самосадке, при продаже ж по три копейки»³.

Таким образом, становится ясно, что, говоря современным языком, экспорт илецкой соли уже

давно был налажен, и доказательством этому служит как раз данный устав. В пункте 17 документа представлены пояснения «...об Илецкой соли. – Также между Казанскою Губерниею и Уфимскою провинциею близ реки Илека и в иных тамошних степных местах, соль добывают и вывозят сухим путем, где по сему Уставу позволяется промышленять с платежом пошлин свободно, однакож Казанскому Губернатору и Уфимскому Воеводе велеть накрепко смотреть, чтоб конечно вывоз и продажа такой соли была с платежом пошлин, и ежели от таможен будут доношения в тайных перевозках, в том помогать, и как возможно по состоянию тамошних мест делать предосторожность, чтоб в сборе соляных пошлин траты не было»⁴.

Исходя из вышесказанного возникает вопрос: кто же в таком довольно опасном районе практически в начале XVIII в. мог заниматься добычей и перевозкой илецкой соли? Скорее всего, это были башкиры, которые, по мнению многих исследователей, в это время могли свободно пользоваться солью из илецких источников наравне с киргиз-кайсаками. И естественно, что эта территория в данный период времени являлась ареной противостояния двух степных народов – башкир и киргиз-кайсаков. Мы с точностью не можем утверждать, что междуречье Яика и Илека всегда принадлежало одному народу, племени или государству. Не заглядывая далеко в прошлое, становится очевидным, что в свое время здесь господствовали ногайцы во главе с главным ногайским князем. После начала раздробленности в Ногайской орде данные территории занимают некоторые киргиз-кайсацкие роды Младшего Жуза, а им в свою очередь противостоят соседние башкирские племена, стремящиеся отвоювать выгодные соляные копи и степные угодья.

С момента присоединения башкирских племен к Российскому государству и постройки в центре Башкирского края во второй половине XVI в. города Уфы илецкой солью заинтересовалась и русская администрация. Но «прибрать к рукам» столь богатое соляное месторождение им не удавалось вплоть до начала активного строительства на реке Яик городов и крепостей, т.е. до 30-40-х гг. XVIII в. Слишком далеко от Уфы находились илецкие промыслы и слишком небезопасен был вывоз добытой соли.

После строительства г.Оренбурга, а именно в 1737 г., попытку начать добычу на илецких месторождениях в промышленных масштабах предприняли яицкие казаки вместе со сходцами из разных губерний. Добыча соли велась с переменным успехом из-за постоянных нападений киргиз-кайсаков. Государственная воля в этом воп-

росе была проявлена лишь в 1744 г. оренбургским военным губернатором И.И. Неплюевым. Именно по его распоряжению был произведен первый осмотр илецкой соли майором Кублицким, который произвел разведку соляного пространства (в 53 местах) и глубины соляного пласта (до трех сажень). В 1745 г. посещал Илецкую Защиту англичанин Инис, полковник Ревельского драгунского полка, и с этого времени разведанное подземное богатство илецких промыслов поступило в ведомство Правительства⁵.

4 марта 1746 года И.И. Неплюев попросил у Правительствующего Сената разрешения сделать Илецкий промысел государственным, и лишь 7 мая 1753 года илецкое месторождение соли было объявлено собственностью казны. Тогда же в Оренбурге было открыто Соляное управление и построен соляной магазин, продававший соль по 35 коп. за пуд. Позже казна сдала соленые промыслы в аренду сотнику Оренбургского казачьего войска Алексею Углецкому. После нескольких набегов киргиз-кайсаков на илецкие промыслы он запросил у оренбургского губернатора защиты. Губернатор прислал для постройки крепости каторжан, и летом 1754 г. недалеко от реки Илек, в 75 верстах от Оренбурга, была построена крепость, которая получила название – Илецкая Защита (сейчас город Соль-Илецк). Таким образом, местные соляные промыслы были защищены и охраняемы гарнизоном крепости.

Строительство Илецкой Защиты не решило проблему государственной монополии на добычу соли в регионе. Соль продолжали добывать киргиз-кайсаки, башкиры и мещеряки. И следующим шагом по ограничению пользования илецкой солью местными народами стал Сенатский Указ от 16 марта 1754 г. «О снятии ясака с Башкирцов, Мещеряков и Татар между ими живущих, и о продаж у них, вместо сего, соли из казны». Данный указ практически запрещал добычу соли местным народам на илецких источниках (почему-то в указе их называют Исетскими. – А.К.). Снимая с башкир, мещеряков и татар, между ними живущих, ясак, правительство заставляло их покупать соль у государства по фиксированным ценам (35 коп. за пуд)⁶. Естественно, что это не понравилось башкирам и мещерякам, в результате в Башкирии в 1755 г. начинается крупное восстание.

Что касательно киргиз-кайсаков, то местные власти до определенного времени не запрещали им добывать соль для своих нужд на илецких источниках. Запрет этот был бесполезен, так как Оренбургская пограничная линия проходила северней и не могла прикрыть всю территорию, богатую солью, от степняков (т.е. междуречье Яика и Илека). Данная проблема была решена лишь в начале XIX в.

Идея переноса Оренбургской линии южнее, а именно на реку Илек, стала активно обсуждаться в самом начале XIX в. В частности, инициатором переноса границы стал Григорий Никанорович Струков (1771-1846 гг.). В 1802 г. он после службы в действующей армии и присвоения чина полковника назначается обер-квартирмейстером к командующему Оренбургским корпусом и военному губернатору князю Г.С. Волконскому. В это время Струков активно занимается укреплением Оренбургской пограничной линии, часто выезжает в киргизскую степь. В 1816 г. он оставляет военную службу, получает гражданский чин действительного статского советника и по Высочайшему повелению назначается управляющим Илецким соляным промыслом⁷.

Еще в начале XIX в. от Г.Н. Струкова поступило предложение перевозить добываемую соль в Самару ближайшим путем по правому берегу р.Илек через Илецкий городок и крепость Рассыпную. Как известно, начиная с 1766 г. (по проекту коллежского советника С.Н. Тетюшева) илецкую соль возили через Башкирию на подводах на р.Белую, до Стерлитамакской пристани и урочища Бугульчаны (с 1766 г. по 1769 г. вместо Бугульчан использовалась Ашкадарская пристань). Оттуда соль доставляли баржами на Каму и Волгу. Такой путь был очень долгим и обходился достаточно дорого. К тому же первые партии илецкой соли оказались значительно меньше запланированных (вместо обещанного 1 млн. пудов с Бельских соляных пристаней ушло почти в три раза меньше)⁸.

29 августа 1810 г. Государственным советом был утвержден составленный Струковым проект по организации нового солевозного тракта. Вот как описывает этот тракт В.М. Черемшанский в своей работе «Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях»: «Путь этот идет от Илецкой Защиты по прямому направлению к Уралу по степям, принадлежащим промыслу; от Урала до р.Бузулука через степи Оренбургских и Уральских казаков; по Бузулуку – через степи башкирские и далее от Бузулука через земли, приобретенные покупкою от Башкирцев для устройства пути»⁹.

Струкову было известно, что прямой соляной путь через Илецкий городок являлся небезопасным в случае нападения киргиз-кайсаков. В связи с этим было решено перенести пограничную линию с р.Урал на р.Илек и ниже Оренбурга организовать казачьи поселения¹⁰.

Для организации солевозного пути было отпущено пятьдесят тысяч рублей. Позже принимается решение учредить по правому берегу р. Илек четыре форпоста с поселением в них по

пятьдесят казачьих семейств в каждом. Однако оренбургский военный губернатор князь Г.С. Волконский выступил против проекта. Он считал его необоснованным и надуманным. По мнению Волконского, тракт проходил по голой степи, бедной травами, лесом и с редким населением. «Было бы несправедливо, – писал Волконский, – для мнимого исчисления удобств и выгод подвергать разорению многие семейства, долженствующие обратиться на заселение». 19 апреля 1811 г. Волконский направил письмо военному министру Барклаю-де-Толли, в котором сообщал, что на форпосты между Илецкой Защитой и Илецким городком никто из казаков добровольно не желает поселиться, «а употребить некоторое принуждение» он не может допустить. Стоит отметить, что протесты Волконского против проекта Г.Н. Струкова не увенчались успехом. 16 декабря 1811 г. Александр I предписал Оренбургскому губернатору выполнить постановление Государственного совета от 29 августа 1810 г. и оказать содействие Струкову в организации нового тракта¹¹.

В том же 1811 г. между реками Уралом, Илеком, Куралой и Бердянкой было отрезано большое количество земли (около 600000 десятин) для ведения охраны Илецкой защиты. Постепенно была отстроена оборонительная линия. Она начиналась от устья реки Илек и шла вверх по реке, под названием Новоилецкой. Далее она проходила по рекам Бердянка и Курала, где переименовывалась в Бердяно-Куралинскую линию. Близ станции Благодолной она пересекала р. Урал и объединялась с Оренбургской линией¹².

По Илеку были основаны казачьи поселения, образовавшие Новоилецкую пограничную линию. От Илецкой Защиты до Илецкого городка, на расстоянии 130 верст, вместо четырех форпостов было построено шесть (Защитинский, или Угольный, Мертвецовский, Изобильный, Новоилецкий, Озерный, Затонный). Вокруг форпостов были вырыты рвы с насыпью, для иррегулярных войск построены сараи, покрытые камышом, конюшни для лошадей, а для людей – по 12 землянок в каждом форпосте. Хотя и построили «на первый случай довольно изрядно», но жить-то в них почти некому было. Оренбургские и уральские казаки категорически отказались добровольно селиться в эти места¹³.

Исполнению проекта помешала начавшаяся в следующем 1812 г. Отечественная война. После завершения войны к проекту Струкова решили вернуться. В 1817 г. противник создания Новоилецкой пограничной линии оренбургский военный губернатор князь Волконский переводится на службу в Санкт-Петербург. На его место назначается генерал-лейтенант Петр Кирил-

лович Эссен. С этого года ситуация вокруг проекта Г.Н. Струкова кардинально меняется. Как известно время управления Оренбургской губернией Эссеном характеризуется усилением военного наступления на киргизскую степь. На Оренбургской линии были увеличены военные силы и приняты меры к активной мобилизации местного населения.

В том же 1817 г. происходит зачисление в Оренбургское казачье войско ясачных татар и черкас, что подтверждается архивными источниками. В частности, в деле «... о причислении черкас и ясашных татар Ускальцкой и Новоумеровской деревни в Оренбургское казачье войско... (1812-1826 гг.)» говорится: «Правительствующий Сенат в Указе от 31-го августа сего года ... изъяснил, что именным Высочайшим Указом данным Сенату во 2-ой день Августа же повелено согласно с желанием служилых и ясашных татар и черкас жительствовавших в здешней губернии – в деревнях Ускальцкой и Новоумеровой в Ильинской крепости и Красногородской дистанции, исключив их в числе 419-ти ревизских душ, из податного состояния, причислить к Оренбургскому казачьему войску, по сему Правительствующий Сенат и предписал о сем здешней палате... 20-го дня Ноября 1817 г.»¹⁴.

В данном документе приводится состав зачисленных в войско: «По потребованному Господином Военным Губернатором Оренбургского земского суда через дворянского Заседателя Сысоева сведению оказалось, что по 7-ой ревизии состоит татар в деревнях Ускальцкой служилых – 53, ясашных – 32; Новоумеровской служилых – 13, ясашных – 42, перешедших на речки Островные из Кинельско-Черкасской слободы черкас – 238, и с Ильинской крепости служилых татар – 41, всего 419 душ. В 20-х гг. в полном составе переведены на Новоилецкую линию»¹⁵.

О начале активной фазы заселения Новоилецкого района в 20-х гг. XIX в. также свидетельствуют некоторые архивные материалы. В «Исторической записке о заселении Новоилецкой линии казаками, военными поселенцами и другими лицами» говорится, что согласно Высочайшему повелению Императора Александра I о расселениях в первом десятилетии XIX в. приказано было заселить Новоилецкую линию к юго-востоку от Илецкой защиты, начиная с вершины р.Илека, вниз по ее течению, по правую сторону. Для этого были намечены места военных форпостов – Прохладный, Григорьевский и Угольный, в восточную сторону от Илецкой защиты, далее за теми форпостами были намечены Мертвецкий, Ветляновский, Изобильный, Буранный, Новоилецкий и Линецкий до переломов Уральской области ниже Илецкой защи-

ты. Главным центром управления Новоилецкой линии была установлена станица Буранная (прежний форпост). Главным начальником всей линии был назначен в 1820 г. есаул Степан Аржинухин. Офицеры для несения службы на Новоилецкой линии были присланы из Оренбургского тысяцкого казачьего полка, впоследствии переименованного в Оренбургский неперменный казачий полк¹⁶.

Кроме вышеупомянутых новых поселенцев в Новоилецкий район предполагалось перевести в полном составе Красноуфимскую станицу, которая официально состояла в Оренбургском казачьем войске. Стоит отметить, что станица находилась в Пермской губернии, т.е. в серьезном отдалении от Оренбурга и Оренбургской пограничной линии. Это, бесспорно, создавало трудности самим красноуфимским казакам и, соответственно, войсковому начальству. При подготовке проекта по созданию Новоилецкой линии, еще в начале XIX в., Г.Н. Струков предлагал кроме непосредственно уральских и оренбургских казаков из близлежащих селений в полном составе переселить на новую линию и красноуфимцев. Тогда это вызвало негативную реакцию со стороны красноуфимских казаков, никто не хотел уходить с насиженных мест и переезжать на новые земли. Отечественная война 1812 г. отсрочила их переселение, но в начале 1820-х гг. вопрос был окончательно решен. Весной 1819-го атаман оренбургских казаков Василий Андреевич Углецкой собственноручно писал П.К. Эссену: «Ваше Высокопревосходительство! На мое предписание кантонным начальникам сделать вызов: не будет ли желающих из войск для заселения Новоилецкой линии, получил я донесения, что таковых не оказалось. Поставляю также уведомить, что Красноуфимская станица, состоящая в Пермской губернии, имеет в землях недостаток и весьма дальний переход из домов для исполнения службы на линию, что служит им немалым отягощением. А при том и в проезде для осмотра казаков казне разорение. Дабы от сих невыгод устранить оную станицу, не благоугодно ли будет Вашему Высокопревосходительству повелеть означенных красноуфимских казаков перевести на линию Новоилецкую в форпосты Изобильный и Новоилецкий по пятидесяти семейств, а на половинные между ними отряды по двадцать пять...»¹⁷.

К тому времени в Красноуфимской станице числилось: обер-офицеров – 4; по войску чиновников – 10; урядников – 16; писарей – 9; капрапов – 3; казаков – 580; малолетков – 550; итого – 1168. Домов в Красноуфимской станице офицерских и казачьих – 449 и общественных – 1. Назначенные к переселению красноуфимские каза-

ки были предварительно распределены следующим образом: А) На форпосты Оренбургской военной линии: 1) город Верхнеуральск – 36 семей; 2) форпост Урлядинский – 46 семей (часть их поселить в Стрелецком редуте); 3) форпост Санаарский – 25 семей; 4) форпост Боровской – 25 семей; 5) редут Луговой – 28 семей; 6) форпост Прорывной – 25 семей; 7) редут Алабужанский – 25 семей. Итого: 210 семей (на каждую выдать по 75-100 рублей); Б) На форпосты Новоилецкой военной линии: 1) форпост Линевский – 35 семей; 2) форпост Новоилецкий – 65 семей; 3) отряд Буранный – 15 семей; 4) форпост Изобильный – 25 семей; 5) форпост Ветлянский – 30 семей; 6) форпост Мертвецовский – 30 семей. Итого: 200 семей (на каждую выдать по 150 рублей). Всего 410 семей¹⁸.

Естественно, что по ходу переселения намеченные войсковой администрацией планы распределения красноуфимцев по станицам и форпостам пограничной линии менялись. Тем более что после объявления красноуфимским казакам в мае 1820 г. приказа о переселении на новые места они открыто выступили против, за что многие были жестоко наказаны, а несколько человек переведены в регулярную армию (в частности, в 5-ю пехотную дивизию г.Пензы). Это немного затормозило переезд красноуфимских казаков, тем более, ознакомившись с семейным и материальным положением многих жителей станицы, власти отсрочили переселение на три года.

Документы о переводе красноуфимцев на новые места жительства были обнаружены в Государственном архиве Оренбургской области. В частности, в деле «... о переселении казаков Красноуфимской станицы Пермской губернии на Новоилецкую и Оренбургскую линии (1822-1829 гг.)» сообщается, что в 1823 г. в форпосты Новоилецкой линии переводятся: в Буранский Оренбургского войска – 91 казак; Изобильный Оренбургского войска – 84 казака; Угольный Оренбургского войска – 114 казаков. Итого: 289 казаков. Также указывается список по количеству назначенных к поселению на Новоилецкую и Оренбургскую линии Красноуфимских и прочих казаков в последующие годы (1824-1829 гг.). На Новоилецкую линию: в форпост Мертвецовский – 30 красноуфимских казаков; в Половинный отряд – Ветлянский форпост – 30, Изобильный отряд – 25, Линевский – 35. В форпост Новоилецкий – 65, в отряд Буранный – 15 и 30 не красноуфимских. В форпост Защитенский – 50 не красноуфимских казаков. В Елабужский редут по ту сторону крепости Звериноголовской к прежним – 25 казаков из красноуфимских. В город Верхнеуральск – 36 казаков из красноуфимских. В редут Урлядинский – 16 казаков.

Между крепостью Степной и департамента Подгорного на половине дороги – 25 человек. Между крепостью Троицкой и департамента Ключевского – 25 человек. В департаменте Луговом – 28 казаков. В Прорывном между Озерным и Качердынским форпостами при реке Тобол – 25 человек. Всего в период 1823-1829 гг. были переведены на Новоилецкую и Оренбургскую линии 749 человек. Из них красноуфимских казаков непосредственно на Новоилецкую линию перешло 519 человек и на Оренбургскую 155 человек¹⁹.

Примерно в это же время изъявили желание на переселение в Новоилецкий район войсковые обыватели малороссияне и русские крестьяне, а также казенные солевозы из Воронежской и Саратовской губерний. Для перевозки илецкой соли по новому солевозному тракту к городу Самаре правительство разрешило приписать десять тысяч крестьян к сословию казенных солевозов. «Войсковые обыватели малороссияне» Донского казачьего войска слободы Кардаиловской Воронежской губернии дали согласие на обращение их в данное сословие. Летом 1819 г. они прибыли в Оренбургский уезд и были поселены на левом берегу р.Урал. Свое поселение они назвали Ново-Кардаиловской слободой. В 1823 г. на р.Черной появилось современное село Краснохолм. Его первопоселенцами являлись украинские государственные крестьяне из села Верхне-Ахтубинского Царицынского уезда Саратовской губернии, которые до этого занимались перевозкой эльтонской соли. В конце 20-х гг. XIX в. к ним присоединились новые переселенцы из Саратовской губернии. В 1828 г. сословие казенных солевозов было упразднено. Жители этих селений (Ново-Кардаилово и Краснохолм) были обращены в государственные крестьяне, а в 1840 г. они становятся казаками Оренбургского казачьего войска²⁰.

Еще одним, хотя и незначительным, приращением защитников Новоилецкой линии в начале 20-х гг. XIX в. стали дети ссыльных рабочих Илецкого соляного промысла. По рапорту Оренбургской войсковой канцелярии об оставлении своекоштных детей в числе казачьих малолетков и незачислении их в число рабочих по соляному промыслу приписан к войску 31 человек (документ от 22 марта 1821 г.)²¹.

Таким образом, можно утверждать, что внешняя и внутренняя политика местной Оренбургской администрации в первой половине XIX в. была направлена на расширение сферы своего влияния в регионе в экономическом, политическом и военном плане. Продвижение в глубь киргизской степи для расширения границ государства Российского и закрепление на новых территориях являлось одной из главных целей

русской администрации на Южном Урале в этот период времени. По инициативе действительно статского советника Г.Н. Струкова Оренбургская пограничная линия переносится с р.Урал южнее на р.Илек. В результате от киргизской степи «отрезается» огромная территория, богатая соляными источниками. Давние замыслы Оренбургской администрации окончательно «прибрать к рукам» Илецкий соляной промысел и ограничить доступ к илецкой соли местных народов (киргиз-кайсаков, башкир, мещеряков и др.) осуществляются к 20-м гг. XIX в.

При этом движущей силой колонизации Новоилецкого района правительство видит в основе своей казаков, которых «пытается» переселить на Новоилецкую линию. Переселение часто осуществлялось насильственным путем. В частности, чуть ли не под конвоем из Пермской губернии на новую линию переводятся красноуфимские казаки. Другие оренбургские и уральские казаки от переселения на Новоилецкую линию отказались (скорее всего не было желания уходить с обжитых мест, да и новая граница находилась в очень опасном районе киргизской степи, где казачьи форпосты еще не обустроили).

Местная власть нашла выход из данной ситуации. Для увеличения военной силы на Новоилецкой пограничной линии были приняты меры к «активной мобилизации» местного населения. В частности, в Оренбургское казачье войско начинают принимать ясачных татар и черкас с последующим переводом на постоянное место жительства в Новоилецкий район. Также в новый район на работу по перевозке соли и охране солевозного тракта приглашаются войсковые обыватели малороссияне, русские крестьяне и казенные солевозы из Воронежской и Саратовской губерний. В Оренбургское войско зачисляются и дети ссыльных рабочих Илецких соляных промыслов. Все это свидетельствует о том, что администрация Оренбургской губернии собирала охрану новой границы «с миру по нитке» для того, чтобы прикрыть экономически выгодный государству, а также некоторым купцам Илецкий соляной промысел и новый, наиболее дешевый, солевозный тракт, протянувшийся напрямую по киргизской степи и башкирским землям до Самары.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Алекторов А.Е.* История Оренбургской губернии. 2-е изд. Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1883. С.111-112.

² *Алекторов А.Е.* История Оренбургской губернии. С.112.

³ Полное Собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т.VII (1723-1727). СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. №5219 (от 31 декабря 1727 г.). С.913.

- ⁴ Полное Собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т.VII (1723-1727). С.918.
- ⁵ Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа: Издательство Министерства государственных имуществ, 1859. С.425.
- ⁶ Полное Собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т.XIV (1754-1757). СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. №10198 (от 16 марта 1754 г.). С.42-43.
- ⁷ Алексушин Г.В. Солевые промыслы Григория Струкова // Волга-Бизнес. №1. 2012. С.49-50.
- ⁸ Алексушин Г.В. Солевые промыслы Григория Струкова. С.50.
- ⁹ Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. С.428.
- ¹⁰ Оренбургское казачье войско // Военный сборник. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1874. Т.96. №3-4. С.102.
- ¹¹ Баймагамбетова Р.С. Активизация колониальной политики царизма в Новоилецком регионе в конце XVIII – начале XIX веков // Вестник Карагандинского государственного университета. 2009. №1. С.48-49.
- ¹² Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте Оренбургских казаков; со знамен. и карты. Оренбург: Типография К. Бреслина, 1891. С.95.
- ¹³ Баймагамбетова Р.С. Активизация колониальной политики царизма в Новоилецком регионе в конце XVIII – начале XIX веков. С.50.
- ¹⁴ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф.6. Оп.3. Д.3539. Л.136.
- ¹⁵ Там же. Л.157-157об.
- ¹⁶ ГАОО. Ф.169. Оп.1. Д.44. Л.3-Зоб.
- ¹⁷ Пьянков И.Г. На линии (из жизни оренбургских казаков). М.: Современник, 1989. С.126.
- ¹⁸ Пьянков И.Г. На линии (из жизни оренбургских казаков). С.128, 130.
- ¹⁹ ГАОО. Ф.6. Оп.4. Д.7892. Л.164-164об., 240об.-242.
- ²⁰ Зобов Ю.С. Крестьянская колонизация: заселение Оренбургского края в XVIII – начале XX вв. // Литературно-художественный и общественно-политический альманах. Гостинный двор. Калуга: Золотая аллея, 1995. Вып.3. С.228-229.
- ²¹ ГАОО. Ф.6. Оп.4. Д.7616. Л.1.

FORMATION OF THE NOVOILETSKY DISTRICT OF THE ORENBURG COSSACK ARMY AND THE SPECIFICS OF ITS SETTLEMENT IN THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY

© 2013 A.I. Kortunov

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa

The article examines the history of the Novoiletsky district of the Orenburg Cossack troops in the first half of the 19th century. The author emphasizes the main features of the Cossack and not-Cossack settlement of the area, traces the transfer of Krasnoufimsk Cossacks, Tatar tributaries, Ukrainians, state peasants, state carriers of salt and others categories of population to Novoiletskaya defensive line.

Keywords: colonization, Novoiletsky district, Novoiletskaya defensive line, Orenburg Cossack troops, settlement, settlers.